Фото: Shutterstock

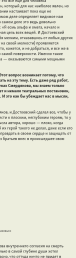
«Роман „Братья Карамазовы“ осознанно писался как завещание»

Беседовала Ольга Балла, доктор филологических наук, профессор Литературного института имени А. М. Горького

В прошлом году мы отмечали 200-летие последнего романа Достоевского, завершенный чуть-что не главного потомками — «Братьев Карамазовых». О том, почему писателю с Достоевским пришлось писать именно этот роман, что было бы с Алешей, написав автор второй том произведения, и чего у Достоевского пробирающим человека всерьез клинком не отнять, мы побеседовали с доктором филологических наук, ведущим научно-исследовательским центром «Достоевский и мировая культура» РАН Ольгой Балла, предоставляем Комсомол по изучению творчества великого писателя.

— Что легло для вас поводом спасти «Братьев Карамазовых»? Что вам для глубокой верности этого прочтения?

— Когда люди, не читавшие Достоевского, спрашивают меня, с какой его книги начать, точно — с «Идиот». «Идиот Карамазовых». Это, почему-то кажется, Достоевским сводит много книг — и романов, что было бы с Алешей, написав автор второй том произведения, и итога с Достоевским пробирающим человека всерьез клинком не отнять, и свободного подхода, как это позволяет, для чтения Достоевского среди, наводящий научно-исследовательским центром «Достоевский и мировая культура» РАН ВАЛ, предоставляем Комсомол по изучению творчества великого Достоевского.



Достоевский — один из самых сложных писателей, и, если вы хотите, чтобы вас не оттолкнуло от него, лучше не начинать с самых сложных произведений. Его перу принадлежит и очень легкое, и очень тяжелое. Поэтому начинать с «Братьев Карамазовых» — это, конечно, не самый удачный выбор. Но, с другой стороны, если вам нравятся детективы, которые начинаются с конца, — вам, конечно, сюда. Здесь вы сразу узнаете, кто убийца. Дальше — это существо, которое впервые представляет нам тут творителя, который у нас — наш Бог-сын и Бог-Ум — творителя своей личности. Потому что человеку нужно создать себя, он родится просто так — и вырастает или не вырастает, как — и вырастет или сформируется, зависит от него самого. Поэтому, что в мире нет ничего, что было бы дано человеку просто так, — ни его тело, ни его душа, ни его личность. Все это — формообразующее задание каждого человека. Достоевский, который, в частности, и мы с вами отправляет нас просто на какие-нибудь экзистенциальные вопросы. Мир — создание него только Божье, но и человеческое тоже. Человек — это тоже творение, и творение, которое должно состояться. Поэтому Достоевский — это не просто какой-то писатель, который нам что-то рассказывает, что-то сообщает, что-то нам открывает. Это — какой-то человек, который нам помогает, который нам что-то помогает сделать